Задачи инфоэтики в области нейтральных технологий

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) представляют собой все более и более мощную силу современного мира. Их влияние ощущается во всех областях общественной жизни, начиная с бизнеса и образования и заканчивая политикой и международными отношениями. Эти технологии и, в особенности, Интернет также стали доминирующим механизмом для ведения частных дел и участия в общественной жизни. Передовая технология часто используется для облегчения выполнения привычного порядка действий и открывает совершенно новые возможности.

Более того, скорость, с которой развиваются технологии, также растет. Закон Мора[3] гласит, что вычислительная мощность одного микропроцессора растет экспоненциально, и эта истина применима и к другим технологиям. Интернет и связанные с ним технологии открывают дорогу новым идеям и изобретениям, которые распространяются намного быстрее, чем раньше, и стимулируют скорость технического развития.

Однако технология сама по себе нейтральна; она не вносит прямого вклада в развитие прав человека. Многие технологии имеют множество возможных приложений, и некоторые из них могут способствовать осуществлению этой задачи, а другие – мешать.

Именно поэтому стало обязательным анализировать новые технологии с точки зрения их влияния на права человека. Как мы говорили выше, задачи инфоэтики предоставляют систему для проведения подобного анализа. Первая задача инфоэтики, основанная на Всеобщей декларации прав человека[4], гласит, что базовым приоритетом является задача постановки технологий на службу защиты прав человека. Из этого берут начало три другие задачи, которые предусматривают продвижение общедоступной информации, разнообразие контента и доступ к информации и средствам коммуникации, – причем все три задачи основаны на предположении, что все люди должны иметь возможность пользоваться благами ИКТ.

[3] См. http://en.wikipedia.org/wiki/Moore%27s_law (просмотр 8 ноября 2006 г.).

[4] UN General Assembly Resolution (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН) 217 A (III) от 10 декабря 1948 г.

Права человека и фундаментальные свободы

Технология может способствовать соблюдению прав человека или ограничивать их. Информационное общество должно стимулировать такое использование новых технологий, при котором их преимущества будут оптимизированы, а их отрицательное влияние сведено к минимуму. Во многих случаях это, скорее, вопрос надзора, чем технологического контроля: должна быть создана такая юридическая или регулятивная система, при которой технология, несущая в себе опасность злоупотреблений, этих злоупотреблений не допускает, а преимущества от данной технологии становятся всеобщим достоянием.

В качестве отправной точки при рассмотрении вопросов прав человека мы взяли Всеобщую декларацию прав человека. Многие из прав, перечисленных в этом документе, имеют особое значение для рассмотрения этических аспектов новых технологий и возможных способов их использования. Для целей нашего исследования перечислим основные положения.

Статья 2:

«Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.
Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, несамоуправляющейся, или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».

ИКТ позволяют осуществлять сбор и анализ информации и, как следствие, допускают мириады классификаций. Персональные данные можно подразделять на такие категории, как этническая принадлежность, пол, религия, национальность, общественно-экономический статус. С позиций инфоэтики важно, чтобы классификация данных по указанным направлениям не нарушала права и свободы человека.

Статья 3:

«Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность».

Право человека на жизнь, свободу и неприкосновенность – одно из фундаментальных прав, включенных во Всеобщую декларацию прав человека, и при этом оно остается самым сложным для определения. Это право охватывает право досту-

па ко всем необходимым для жизни вещам, включая пищу и кров.

ИКТ способствуют улучшению здоровья человека и даже сохранению его жизни, начиная с технологий очищения воздуха и координированных медицинских исследований и заканчивая ранним оповещением о чрезвычайных ситуациях и быстрым доступом к медицинской информации. Включает ли право на жизнь всеобщий доступ к этим технологическим благам, независимо от платежеспособности?
Кроме того, экономическая эффективность, создаваемая ИКТ, может повысить качество жизни во многих областях мира. Так, экономическое благосостояние, как правило, дает человеку возможность более полно пользоваться правом на жизнь, свободу и неприкосновенность.

Если данная статья может считаться провозглашением права на доступ к информации, идеям, культуре и средствам коммуникации, позволяющим людям принимать участие в жизни общества, то ее можно воспринимать и как разрешение человеку *отказаться* от участия в системах ИКТ. Так, в соответствии с данным правом человеку может быть разрешено отказаться от вживления в свое тело устройства. Если такой имплантант станет де-факто обязательным условием участия человека в информационном обществе, то не следует ли при этом вступить в дело закону и разрешить этому человеку доступ ко всем предметам первой необходимости, включая пищу и кров, несмотря на его отказ от имплантанта?

Статья 7:

«Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации».

Концепция равной защиты может быть поддержана или приостановлена в результате развития ИКТ. Технологии, которые призваны предоставить всем людям равные возможности и доступ, без всякой дискриминации, соответствуют данному положению. Однако технологии можно также использовать для идентификации членов определенных групп и, таким образом, устанавливать дискриминацию по отношению к этим группам.

Статья 11:

«1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. **Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено».**

Данные, получаемые или анализируемые с помощью технологий, все чаще используются в судопроизводстве. Когда факты, полученные в результате применения технологий, противоречат показаниям человека, возникает дилемма – какое свидетельство заслуживает большего доверия. Несмотря на существующую в обществе тенденцию больше доверять фактам, предоставленным машиной, исходя из общей статистической точности, компьютерный код может содержать ошибки или быть намеренно испорченным. Таким образом, в использовании технологий для получения «доказательств» также существует ряд инфоэтических нюансов.

Статья 12:

«Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

ИКТ могут служить делу защиты или ограничения права человека на неприкосновенность его личной и семейной жизни (прайвеси). Например, технологии шифрования могут сделать коммуникацию между частными лицами конфиденциальной или могут быть модифицированы таким образом, чтобы заинтересованные лица (например, со стороны правительства) перехватывали эту коммуникацию. Точно так же технологии наблюдения могут охранять частную жизнь, а могут использоваться для нарушения этого принципа.

ИКТ могут предоставлять анонимность, позволяя людям чувствовать себя в безопасности при обмене идеями, которые они никогда бы не озвучили, если бы их имена ассоциировались с этими идеями. В этом смысле прайвеси и анонимность в коммуникации тесно связаны с правом на поиск, получение и распространение информации (статья 19), а также с правом на собрания и объединение в союзы (статья 20).

Однако попытки защитить прайвеси могут заставить общество пойти на дополнительные расходы, а усилия по защите других прав могут иметь последствия для прайвеси. Так, любая защита, предоставляемая технологией для анонимной, безопасной коммуникации, может снизить

эффективность защиты от атак на «честь и достоинство» человека.

Проблемы защиты прайвеси вызваны также ростом объема персональной информации, собираемой частными и государственными организациями. Вопрос, вызывающий к себе все большее внимание, касается обязательств частных компаний по охране персональных данных потребителей, в особенности в глобальном интернет-контексте. Другие вопросы касаются того, как обращаются государственные организации с персональной информацией, в частности, какие правила существуют для государственных организаций, обменивающихся подобной информацией[5].

Понятно, что есть вопросы относительно того, что считать «произвольным» и «вмешательством». Если политика применяется повсеместно и основывается на достаточно разумных аргументах, то может ли она считаться «произвольной»? Если наблюдение не доставляет никаких неудобств, следует ли считать его «вмешательством»?[6]

Статья 18:

«Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным образом в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков».

ИКТ, мысль, совесть и религия могут взаимодействовать самыми разными способами. Первый и самый простой – это когда ИКТ используют в религиозных интересах и для облегчения общения по темам, связанным с верой. Если же использование технологий будет противоречить религиозным верованиям, то тогда соблюдение этих верований может быть поставлено под угрозу, при условии, что использование технологий станет обязательным или практически необходимым для функционирования в современном мире.

Статья 19:

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Как и в случае с правом человека на прайвеси, право на свободу мнения и слова в информационном об-

[5] США и Евросоюз ведут горячие дебаты относительно раскрытия и использования информации об авиапассажирах. См. «Air Security Talks Fail» («Провал переговоров по вопросам воздушной безопасности»), Daily Mail, 2 октября, 2006, стр. 32.

[6] См. Lawrence Lessig, Code and Other Laws of Cyberspace (Кодекс и другие законы киберпространства), New York: Basic Books, 1999, раздел 11: «Личная жизнь».

ществе тесно связано с ИКТ. Технологии способны открывать каналы, по которым можно обмениваться информацией и выражать свои убеждения; однако их также можно использовать для ограничения имеющейся информации[7], выявления и вмешательства в жизнь людей, выражающих альтернативные взгляды[8]. В этом смысле данная проблема перекликается с темой прайвеси (статья 12) и правом на поиск, получение и распространение информации.

Анонимность выражения мнения

Венди Зельцер[9]

Анонимность имеет давнюю и богатую историю. Вольтер и Джордж Элиот писали под псевдонимами. Поддержка ратификации Конституции США была обеспечена анонимными статьями в федералистских газетах. Современные блоггеры и составители списков рассылки могут не использовать такой же цветистый язык и элегантные псевдонимы, как их предшественники, но их право на свободу слова не менее важно. Технологии, которыми они пользуются, могут способствовать как идентификации, так и анонимности – и это отразится на объеме и содержании выражения мнения в режиме онлайн.

Анонимность может дать дорогу или усовершенствовать многие виды деятельности, связанные с выражением мнения. Свобода передавать информацию включает право на анонимное выражение мнения; свобода собраний включает право образовывать союзы, не раскрывая имен членов группы; свобода искать и получать информацию включает право слушать, смотреть и читать в частном порядке.

Защита анонимности жизненно необходима для демократического дискурса. Возможность скрыть свою личность, предоставленная диссидентам, позволяет им выражать взгляды меньшинства, критически важные для информированного демократического дискурса. В противном случае страх того, что личность может быть раскрыта и что человек может подвергнуться преследованиям за свои высказывания, может заставить его отказаться от высказываний вообще в политических, этнических, религиозных или других миноритарных группах. В свою очередь, такое молчание лишает все сообщество доступа к мнению этого человека.

[7] Например, в настоящее время многие страны используют программы-фильтры для ограничения информации, доступ к которой граждане могут получить через Интернет. См. http://www/opennetinitiative.org/.

[8] См. http://www.rsf.org/article.php3?id_article=16402 (описание судебного заседания по делу диссидентов на основе информации, представленной на Yahoo!).

[9] Венди Зельцер – приглашенный доцент права в Бруклинской юридической школе (Brooklyn Law School) и сотрудник Центра Беркмана «Интернет и общество» (Berkman Center for Internet and Society) при Гарвардской юридической школе (Harvard Law School).

Более того, право на свободу убеждений и их выражение теряет свое значение без возможности сообщать о своих убеждениях другим. ИКТ можно использовать для создания общественного форума, на котором будет происходить подобное общение, или для ограничения выражения убеждений путем установки фильтров на возможность человека общаться с другими людьми. Таким образом, право на поиск, получение и распространение информации тесно связано со свободой собраний и объединения в союзы (статья 20), поскольку доступ к идеям и их распространение предполагают общение с другими людьми в информационном обществе.

Статья 20:

«1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

2. Никто не может быть принужден вступать в какую-либо ассоциацию».

Право на вступление в ассоциации по-разному связано с ИКТ. Технологии могут стимулировать применение данного права, предоставляя средства, облегчающие установление контактов, координируя обмен и взаимодействие с другими людьми в ассоциации. Однако технологии могут также затруднять применение данного права, если они будут использованы для выявления и раскрытия членов ассоциаций или для препятствования проведению мирных собраний.

Технология также представляет угрозу для права воздерживаться от участия в ассоциациях. Это «право на одиночество» в немалой степени зависит от выбора индивида не взаимодействовать с другими людьми. Технологии могут нарушать это право, требуя от человека общаться с другими для получения всех преимуществ, доступных членам общества. Они также могут способствовать идентификации и общественному осуждению тех, кто решает не вступать в какую-либо ассоциацию.

Как замечено выше, право на личную и семейную жизнь (прайвеси) (статья 12) и право на поиск, получение и распространение информации (статья 19) связаны с данным пакетом прав – и технологии только усиливают эту связь.

Статья 21:

«1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей.

2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством

других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования».

Демократические выборы, как и многие другие атрибуты современной жизни, все больше начинают зависеть от технологий. Политические кандидаты полагаются на СМИ и коммуникационные сети для выражения своих взглядов и координации действий своих сторонников. В этом кандидаты далеко не одиноки; политически активные группы также все шире используют Интернет для получения поддержки населения по своим предложениям и для создания своего электората.

Использование ИКТ в политических целях может быть вредно, если технологии будут незаконно использоваться для продвижения политического кандидата или его программы[10]. Более того, рост присутствия технологий в политике может стать барьером на пути групп людей, которых удается эффективно отстранить от политической активности, если эти люди лишены полноценного доступа к ИКТ. Наконец, поскольку электронное голосование стало методом проведения выборов, защищенность его результатов от подделки все больше зависит от специалистов в этой области.

Статья 26:

«1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и на увеличение уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей».

Образование начинает зависеть от технологий по двум причинам: во-первых, наблюдается рост значимости и ценности технического образования по мере превращения технологий в важный элемент бизнеса, и, следовательно, оно начинает

[10] Например, штатные сотрудники некоторых депутатов Конгресса США вносили изменения в онлайновые записи в энциклопедии, касающиеся их работодателя, и иногда стирали данные, показывающие Сенатора или Представителя в невыгодном свете. См. http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/4695376.

рассматриваться как целесообразный путь для развития карьеры многими студентами. Во-вторых, технология используется для обучения широкому спектру предметов, открывая студентам доступ к внешним источникам информации, мультимедийным образовательным материалам и новым возможностям взаимодействия с преподавателями и сокурсниками.

По этим причинам единственной большой угрозой, которую представляют собой ИКТ для права на образование, является возможность использования ИКТ как средства расслоения населения по уровню доходов и доступу к технологиям. Поскольку ИКТ становятся ключевым компонентом в системе образования, ученики, не имеющие возможности получить доступ к технологиям, лишаются значительной доли ресурсов; более того, качество нетехнических образовательных ресурсов может падать в связи с тем, что все больше внимания отдается онлайновому обучению. Поддержка программ, призванных предотвратить этот негативный результат, должна стать главной заботой правительств и специалистов по инфоэтике[11].

Наконец, технологии могут влиять на способность родителей выбирать образование своим детям. ИКТ предоставляют широкий выбор вариантов, вплоть до индивидуальных программ, которые составляются школой и родителями. Также и наоборот: простота доступа, которую предоставляют технологии, может помешать родителям фильтровать поток информации, доступной их детям в рамках программ обучения.

Статья 27:

«1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является».

Пожалуй, самым главным обещанием ИКТ является концепция действительно общей информационной территории – среды, позволяющей очень быстро находить и распространять новые идеи. В то же время технология может стать барьером на пути распространения новых идей. Так, если идеи представлены только на одном специфическом носителе, это может ограничить права тех, кто не имеет доступа к данной технологии. Более того, даже те, кто имеет доступ к Интернету и другим формам ИКТ, могут быть техническими средствами отстранены от полноценного участия в культурной

[11] Двумя такими программами являются: «One Laptop for Child» в M.I.T. (см. текстовую врезку ниже и http://laptop.media.mit.edu/) и «Global Education and Learning Community» (см. http://www.sun.com/products-n-solutions/edu/gelc/).

жизни – например, в случае, когда технологии применяются для ограничения пользования данными.

Технологии также ставят под угрозу существующий режим интеллектуальной собственности и, как результат, защиту интересов правообладателей. Файлообменные сети и другие возможности, ставшие доступными благодаря новым технологиям, сильно повысили вероятность нарушения авторского права и затруднили предотвращение подобных действий, а также их преследование в судебном порядке.

Чтобы сделать полноценную и насыщенную жизнь доступной каждому человеку, инфоэтика должна проанализировать как положительную, так и отрицательную роль, которую может сыграть технический прогресс в отношении реализации права на интеллектуальную собственность.

Доступ к информации и коммуникации

Чтобы права человека обрели полную силу в информационном обществе, людям нужен доступ к информации, для чего, в свою очередь, требуется доступ к средствам ее передачи. Поэтому задачи инфоэтики должны также быть направлены на три основных аспекта доступа к информации и коммуникации, существенных для реализации прав человека: (i) общий доступ к знаниям и творческим произведениям; (ii) разнообразие материала в информационных и коммуникационных сетях и (iii) ничем не ограниченный доступ к такой информации (помимо прочего, наличие средств для передачи контента и умение его использовать).

■ Общественное достояние

Одна из приоритетных задач инфоэтики состоит в расширении общедоступной информационной зоны, т.е. определении объема знаний, информации, набора культурных и творческих произведений, которые должны быть доступны каждому человеку. В эту категорию в числе прочего обязательно входят:

- **правительственные документы,** позволяющие информированному демократическому обществу отслеживать и оценивать действия избранных им лидеров. Таким образом, все люди получают возможность участвовать в процессе управления;
- **информация о персональных данных,** имеющаяся в распоряжении юридических лиц, позволяющая индивидам понимать степень конфиденциальности информации;
- **данные по науке и истории,** которые позволяют всем людям получать неограниченный доступ к знаниям для понимания событий и дальнейшего развития знаний;
- **информация, касающаяся опасности для здоровья,** которая позволяет людям осознать возможные риски, которым они подвергаются, и действовать соответственно;

- **информация о состоянии технологий,** которая позволяет обществу понять, каким образом информационное общество может защититься от информационных войн и других угроз правам человека;
- **творческие работы,** составляющие часть общей культурной базы, которая позволяет людям активно участвовать в общественной и культурной жизни.

Рекомендация ЮНЕСКО о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству, принятая на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в октябре 2003 г., предлагает следующее определение информации, являющейся общественным достоянием: «**Информация, являющаяся общественным достоянием** – доступная для общественности информация, использование которой не нарушает ни прав, установленных законом, ни обязательств сохранения конфиденциальности. Таким образом, это определение охватывает, с одной стороны, все произведения или объекты смежных прав, которые каждый может использовать без получения разрешения, например, когда на основании национального или международного права не предоставляется охрана или когда истекает срок действия охраны. С другой стороны, оно охватывает данные, являющиеся общественным достоянием, и официальную информацию, произведенную и добровольно предоставленную правительствами или международными организациями».

Объем общедоступной информации часто подвергается пересмотру. Открытый доступ к правительственным документам и совещаниям ограничен, как правило, по соображениям секретности в определенных делах; точно так же доступ к персональной информации ограничен по соображениям конфиденциальности. Некоторые страны предпочитают исключать ряд материалов из области общедоступной информации, считая обнародование таких материалов вредным для населения в целом[12]. Доступ к результатам научных исследований и научным знаниям может быть ограничен правительственным постановлением часто по этическим соображениям[13]. Законы относительно интеллектуальной собственности часто ограничивают свободный доступ общества к информации, предоставляя исключительную лицензию на творческие произведе-

[12] В Германии, например, действует запрет на материалы, пропагандирующие неонацистские организации или отрицающие Холокост. См. Deutsche Welle, «Trial Highlights Limits of Free Speech in Germany» (Суд определил границы свободы слова в Германии), http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,1896750,00html (описание судебного процесса над Эрнстом Цюнделем, обвиняемым в «разжигании расовой ненависти» по факту его отрицания Холокоста).

[13] ООН недавно приняла резолюцию, призывающую государства-члены запретить клонирование человека в любой форме, но не смогла достичь согласия для придания этой резолюции обязательного статуса. См. United Nations Declaration on Human Cloning, U.N. Doc. No. A/59/516/Add.1 (2005).

ния владельцу прав на интеллектуальную собственность и разрешая разные степени добросовестного использования материала[14].

Однако инфоэтика, пожалуй, не должна определять, является ли существующая граница между «общедоступной информацией» и «информацией ограниченного использования», а также интеллектуальной собственностью, «справедливой». Вместо этого инфоэтика должна сосредоточиться на том, чтобы сделать информацию из категории общественного достояния действительно общедоступной. Информация о рисках для здоровья, которые связаны с новыми технологиями, должна быть доступна без ограничений и распространяться среди всех потенциальных пользователей. Творческие работы, составляющие общественное достояние, должны быть четко маркированы как общедоступные. Правительства должны разрешить доступ к документам, которые не являются секретными[15], включая передачу этих документов по широко распространенным коммуникационным и информационным каналам.

Разнообразие контента в информационных сетях

ИКТ оказывают также большое влияние на разнообразие контента в информационных сетях. В идеальном обществе контент информационных сетей должен отражать разнообразие легитимных предпочтений населения. Кроме того, информационные сети должны быть открыты для контента из всех источников, позволяя любому заинтересованному индивиду стать создателем контента, а не просто его рядовым потребителем.

СМИ, такие как телевидение и радио, позволяют быстро передавать контент потребителям, находящимся в самых удаленных регионах мира. Однако эти средства стремятся удовлетворить потребности таких сегментов населения, которые обладают наибольшим экономическим потенциалом; значительные затраты на запуск телевизионного канала или радиостанции ограничивают распространение контента, ориентированного на нишевую аудиторию[16]. Существующие каналы могут быть не заинтересованы в

[14] См. Ruth Okediji, «Towards an International Fair Use Doctrine» («В поддержку международной доктрины добросовестного использования»), 39 Columbia J. Transnat L. 75 (2000).

[15] Южная Африка предоставляет каждому право на действие для получения информации, находящейся в ведении частных организаций. См. Promotion of Access to Information Act, Act no. 2 of 2000 (The Republic of South Africa).

[16] Некоторые государства сделали попытки решить эту проблему государственным регулированием. В Германии, например, каждая земля должна либо предоставлять общественную сеть, содержащую разнообразный контент, либо регулировать работу частных сетей и обеспечить предоставление ими разнообразного контента, отвечающего интересам определенных групп населения. См. Uli Widmaier, «German Broadcast regulation: A Model for a New First Amendment?» («Закон о немецком вещании: модель новой первой поправки?»), 21 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 75, 93–99 (1998).

том, чтобы принимать контент из других источников или обеспечивать его разнообразие[17].

В Бразилии обозреватели выразили озабоченность относительно разнообразия контента, предоставляемого по сетям сотовой связи[18]. Эти сети в настоящее время стали основным средством распространения интерактивного контента; если доступ к сотовым телефонам имеют 45% населения, только 12% имеют доступ к Интернету. Поэтому не удивительно, что сети сотовой связи все чаще становятся носителями разных форм контента помимо голосовой телефонии; музыка, видео, интерактивные игры и другие материалы также доступны по каналам сети сотовой связи. Подобно традиционным СМИ компании сотовой связи могут получить эксклюзивный контроль над контентом, доступным значительной доле населения, и, таким образом, получить возможность поддерживать или ограничивать передачу имеющегося контента.

ИКТ предоставляют средства для преодоления подобных препятствий в деле достижения разнообразия контента.

В принципе, ИКТ значительно сокращают стоимость производства и распространения контента, создавая дополнительные возможности для творчества и его субьектов. Способствуя большей интерактивности контента, они превращают потребителей в активных участников процесса.

Неограниченный доступ к информации

Усилия по созданию общедоступной информационной базы и поддержке разнообразия контента в информационных сетях заслуживают всяческого одобрения. Однако действительная их реализация зависит от практической способности людей получать доступ и использовать разнообразный контент и информацию, которые предоставляет им общая информационная база. Таким образом, одной из основных задач инфоэтики является достижение общего доступа ко всему легальному контенту. Задача эта включает две достаточно разные составляющие: обеспечение возможности *получить* контент и обеспечение условий, при которых все люди смогут *использовать* контент, который они получают.

Возможность получить контент требует доступа к информационным сетям или другим каналам передачи информации. Она может быть

[17] США попытались регулировать отношения между телевизионными сетями и создателями телевизионных программ, но оставили эти попытки. См. Christopher S. Yoo, «Beyond Network Neutrality» («За пределами нейтралитета Сети»), 19 Harvard J. L. & tech. 1, Fall 2005, p. 49 n. 188.

[18] Электронная переписка с Рональдо Лемосом, Creative Commons Brazil, февраль 2006 г.

обеспечена либо путем увеличения доступа к конкретному каналу, либо путем предоставления дополнительных каналов распространения информации. Так, например, страна, граждане которой имеют ограниченный доступ к компьютерам и Интернету, не может выполнить задачу всеобщего доступа к информации, просто обеспечив наличие контента в онлайне. Вместо этого она должна выработать оптимальную стратегию, которая позволит сделать этот контент действительно доступным для населения. Это можно сделать путем развития и внедрения новых технологий, таких как подключение к сети мобильных телефонов, или предоставление контента в других формах людям, которые не могут получить доступ к нему в онлайне.

Разнообразие контента сильно зависит от сохранения «нейтралитета сети», когда никакая организация не может ограничить доступ к (легальному) контенту[19]. При нейтралитете сети каждый узел сети «слеп к содержанию» и передает трафик без учета его типа или контента. Таким образом, при условии внедрения принцип нейтралитета сети потребует, чтобы все узлы (включая провайдеров интернет-услуг) передавали трафик без учета (или даже без идентификации) его происхождения, адресата и контента.

Однако полный нейтралитет также несет в себе определенную опасность: сеть, полностью нейтральная к контенту, не только стимулирует разнообразие легального контента, но и допускает разные виды нелегального – от порнографии до спама и вирусов. Поэтому инфоэтика должна стремиться формировать будущие ИКТ так, чтобы они сохраняли положительные свойства сетевого нейтралитета, и стимулировать разработки, которые сглаживают отрицательные стороны этого нейтралитета[20]. Ключевым вопросом при этом будет следующий: могут ли периферийные устройства лучше справляться с негативными аспектами, чем изменения в самой сети, ведь периферийные устройства могут быть более совершенными технически и легче поддаются контролю со стороны пользователя.

Поисковые машины – еще одна точка доступа, в которой может происходить ограничение практической доступности контента. Учитывая объем данных, доступных в Интернете, многие пользователи полагаются на поисковые машины при поиске необходимого контента; в результате любой контент, который не может обнаружить поисковая ма-

[19] См. Mark N. Cooper ed., Open Architecture as Communications Policy (Открытая архитектура как политика в области коммуникации), Center for Internet and Society at Stanford Law School, 2004.

[20] См. Jonathan Zittrain, «Without a Net» («Без Сети»), Legal Affairs (январь–февраль 2006), http://www.legalaffairs.org/issues/January-February-2006/feature_zittrain_jan-feb06.msp.

шина, становится недоступным. Как и провайдеры интернет-услуг, поисковые машины способны стать «узким местом» маршрута и повлиять на разнообразие контента, передаваемого по сети, продвигая какой-то контент за счет размещения его в верхней части списка результатов поиска и осуществляя избирательную фильтрацию другого контента. Так, Google фильтровал результаты поиска, осуществляемого через его французские и немецкие сайты, удаляя те, которые ссылались на материалы нацистского или антисемитского содержания[21]. Однако эта способность как таковая не подлежит критике с этической точки зрения; она просто требует контроля, который бы обеспечил ее использование исключительно для удаления незаконного контента[22].

Если информация распространяется с помощью ИКТ, то доступ к ней невозможен без доступа к самой технологии. Все чаще запускаются проекты, призванные исправить недостаток доступа к ИКТ; они предоставляют решение проблемы, которое может быть более экономически целесообразным и более оптимальным, чем проекты по предоставлению информации в различных офлайновых форматах. Так, организация под названием One Laptop per Child Foundation (Фонд «Каждому ребенку – по лэптопу») стремится использовать развивающуюся технологию для производства дешевых, неэнергоемких компьютеров с возможностью подключения к беспроводной сети, которые можно было бы широко распространить в самых бедных регионах мира[23]. (См. врезку ниже.) Более того, как мы покажем в следующих разделах, проблему изоляции можно сделать менее острой за счет снижения стоимости сетевых коммуникаций.

Однако даже если стоимость ИКТ снизится настолько, что современные технологии станут доступными всем, все равно будут появляться новые разработки, доступ к которым на начальных стадиях будет ограничен. В этом смысле сам *процесс* распространения ИКТ требует внимания.

При развитии информационных сетей важно, чтобы организации по стандартизации и аналогичные им не попали под влияние конкретных программ. Если разрешить какой-то одной группе «захватить» регулятивную или устанавливающую стандарты организацию, то этой органи-

[21] См. http://cyber.law.harvard.edu/filtering/google/results1html; сравнить: Isabell Rorive, «Freedom of expression in the Information Society» («Свобода слова в информационном обществе»), рабочий документ для подготовительной группы по правам человека, силе закона и информационному обществу, п. 8, 15 сентября 2004 г. (обсуждение цензуры в действиях поисковых машин во Франции, Германии и Китае).

[22] Помимо этого, пользователи могли настраивать персональные фильтры для предотвращения доступа к нежелательному контенту.

[23] http://laptop.org/.

зации уже не удастся достичь баланса интересов. Создателям сетевых технологий следует выдать мандат или стимулировать их предлагать большую выгоду для общества в целом, а не поддерживать требования отдельных групп (таких, например, как владельцы защищенного авторским правом контента).

Создание ситуации, при которой все люди могут пользоваться контентом, который они получают, тут же рождает новые проблемы. Даже когда контент «доступен», ценность его невелика, если понять и использовать его сложно. Таким образом, всеобщий доступ к информации требует, чтобы контент распространялся на разных языках или чтобы технологии позволяли осуществлять его перевод в приемлемую форму. Точно так же технологию можно использовать для того, чтобы сделать информацию доступной людям с физическими недостатками. Помимо этого, контент должен быть легко машиночитаем; в частности, контент общественного достояния должен выпускаться в таком формате, который имеет широкое распространение и не требует особых прикладных программ или устройств обеспечения доступа к нему.

Каждому ребенку – по лэптопу: лэптоп за 100 долларов

Сэмюэль Кляйн

Проект «Каждому ребенку – по лэптопу» (One Laptop per Child, OLPC), задуманный в Media Lab MIT и объявленный впервые в январе 2005 года, стал попыткой начать массовое производство дешевых, надежных лэптопов и распространять их по всему миру для повышения качества обучения детей. Целью проекта стало «обеспечение детей по всему миру новыми возможностями для исследования, эксперимента и самовыражения». Если проект пойдет, как было задумано, эти возможности будут предоставлены посредством лэптопов с бесплатным программным обеспечением, которые станут инструментами создания и получения контента.

До настоящего времени проект был ориентирован на разработку дешевых и надежных компьютерных компонентов (в особенности, недорогих дисплеев) – по цене 100 долларов за лэптоп на начальных стадиях проекта (в дальнейшем – дешевле), – а также на создание партнерской сети, способной содействовать производству необходимого технического и программного обеспечения. Проект основан на экономии, обусловленной ростом масштабов производства: график подразумевает производство, как минимум, 5 миллионов лэптопов. Эти компьютеры будут иметь встроенные адаптеры беспроводной связи и работать в составе ячеистой сети в условиях отсутствия доступа к глобальной сети. Они также должны работать от инновационных источников энергии, в частности, предоставлять возможность ручного запуска.

Предполагается, что лэптопы будут распространяться в определенных регионах по принципу «один лэптоп – каждому ребенку в школе или в регионе». Распределение должно происходить через школы при содействии национальных правительств. Руководитель проекта – Николас Негропонте (Nicholas Negroponte) – говорит, что команда приступила к переговорам с официальными лицами Китая, Индии, Бразилии, Аргентины, Египта, Нигерии и Таиланда[24], однако команда понимает: если страна не в состоянии предоставить каждому ребенку по лэптопу, придется принимать нелегкие решения о том, где и как должно происходить распределение компьютеров.

Помимо технических задач проект должен решить еще и философские. Лэптопы были выбраны частично потому, что дети могут принести их домой и приобщить к технологиям всю семью. Говорится о намерении отдать лэптопы детям в собственность, даже если они будут самыми дорогими и необычными предметами во всей округе.

Разработка плана распространения лэптопов и обучения – от дизайна ПО и контента, который будет загружен в машину, до исследований и предложений методов внедрения эффективной обучающей среды «One Laptop per Child» – одна из недавно сформулированных задач проекта. В настоящее время проект готов рассмотреть предложения по осуществлению и изучению данной задачи[25]. Несмотря на то, что OLPC – это образовательный проект, он не ограничивается педагогикой. Распределение миллионов лэптопов в регионах, где компьютеры – редкость, и предоставление каждому младшему члену сообщества возможности «выйти в мир» (т.е. экзотический прибор и совершенно неизвестное старшему поколению знание) сильно нарушают статус-кво.

Методы выбора контента, распределение лэптопов и рекомендации по их использованию для того, чтобы необходимые изменения прошли без ненужных социальных и культурных потрясений, – критически важные вопросы, в решении которых захотят участвовать многие группы. Для проекта такого масштаба OLPC непривычно широко открыт для предложений; проект имеет подготовленный для публичного редактирования перечень задач, в числе которых просьба к мыслящим людям изучить некоторые из поставленных вопросов и дать свои предложения и рекомендации[26].

[24] Из One Laptop Per Child FAQ: http://laptop.org/faq.en_US.html (просмотр 8 ноября 2006 г.).

[25] http://wiki.laptop.org/wiki/OLPC_software_task_list#Educational_community_engagement (просмотр 8 ноября 2006 г.): «Мы предлагаем подключить интеллектуалов, художников, представителей общественности к созданию команды с разным опытом и знаниями».

[26] Id., http://wiki.laptop.org/wiki/OLPC_software_task_list#Strategic_research (просмотр 8 ноября 2006 г.).